

**Постоянные войска и
состояние военного права в
России в XVII столетии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П63

П63 Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии / –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 46 с.

ISBN 978-5-458-12694-6

Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии.

ISBN 978-5-458-12694-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

(Zeug), и артиллеріи (Arckeley); въ ней представляется война сухопутная и морская; въ концѣ же первой части приложенъ „Geistliche Kriegsordnung“, т. е. духовный военный уставъ. Въ этой-же части описаны должности военныхъ чиновъ отъ высшаго начальника до послѣдняго рядоваго. Все это объяснено на гравюрахъ. Затѣмъ 2 часть „Военной книги“ Фронспергера касается исключительно артиллеріи, обозовъ, осады и обороны крѣпостей, устройства и калибра орудій, изготовленія пороха, селитры и т. д.: здѣсь же даны военные уголовные законы для артиллеріи (Artickelsbrief der Büchsenmeister). Наконецъ 3-я часть составляетъ военно-уголовные законы для пѣхоты и кавалеріи: кавалерійскій уставъ Максимилиана II, 1570 г., военные артикулы для пѣхоты, правила о подсудности артиллеріи, уголовное уложеніе Карла V 1532 г., нѣсколько теоретическихъ разсужденій, напримѣръ, сочиненіе Фронтини. Описание должностей въ войскахъ сдѣланы въ стихахъ по 8 строкъ подъ каждою гравюрою, изображающею данное должностное лицо.

Книга Фронспергера служила прототипомъ подобныхъ же сборниковъ, изданныхъ въ Германіи въ XVII столѣтіи; у насъ же сдѣлано было только извлеченіе изъ нея, именно въ „уставѣ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ“, о чемъ будетъ сказано ниже.

Во второй половинѣ XVII столѣтія въ Германіи стали появляться сборники военно-уголовныхъ законовъ всѣхъ европейскихъ государствъ, въ соединеніи съ административными законами, касавшимися движенія на походѣ, расположенія войскъ на квартирахъ, отправленія караульной службы.

Изъ числа такихъ сборниковъ, появившихся на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи, послѣ Фронспергера, въ нашемъ распоряженіи имѣется „Corpus Juris Militaris oder Neu verbessertes und vermehrtes Kriegs-Recht“, изд. 1674 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, in 8°, 855 стр. (экземп. публичной библиот.), и „Corpus Juris Militaris Novissimum“, т. е. новѣйшее собраніе военныхъ правъ, изд. 1724 г., въ Лейпцигѣ, in 4°, въ двухъ томахъ, болѣе 2,300 стран. (экземп. библиотеки главнаго штаба).

Въ обоихъ сборникахъ заключаются военно-уголовныя

законодательства европейских государств того времени, а въ послѣднемъ—и артикулъ Петра Великаго 1715 года.

Обращаясь къ нашимъ русскимъ источникамъ, я прежде всего укажу на „уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки“, состоящей въ 663 указахъ или статьяхъ; уставъ этотъ въ 1607 и 1621 годахъ выбранъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Онисимомъ Михайловымъ, и напечатанъ по приказанію князя Григорія Александровича Потемкина, съ рукописи, найденной въ 1775 г. въ мастерской и оружейной палатѣ въ Москвѣ, подъ смотрѣніемъ надворнаго совѣтника Василія Рубана въ С.-Петербургѣ въ 1781 году (рукопись имѣется въ Императорской публичной библиотекѣ; печатный экземпляръ въ библиотекѣ главнаго штаба подъ № 388—6—10). Вторая часть „устава“ взята цѣликомъ изъ второй же части Фронспергеровой „Военной книги“ (Kriegsbuch). Всѣ заголовки подлинника составитель помѣстилъ въ текстъ статей.

Затѣмъ второй военный уставъ „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“ былъ напечатанъ въ Москвѣ, въ 1647 году, т.-е. ранѣе „Уложенія“. Это собственно переводъ перваго тома нѣмецкаго сочиненія Вальгаузена, изданнаго въ Германіи въ восьми томахъ; въ оглавленіи перваго тома перечислено содержаніе каждаго изъ послѣдующихъ томовъ. По мнѣнію г. Обручева „Ученіе и хитрость“ была первопечатною военною книгою ²⁾ (экземпл. принадлежитъ полковнику Пузыревскому). Это сочиненіе не есть переводъ военнаго устава Карла V, какъ думали до сихъ поръ наши военные писатели; авторъ, однако былъ имперскимъ подданнымъ, называетъ себя цесарцемъ, „а у насъ цесарцевъ“ и потому былъ хорошо знакомъ со строемъ испано-венгерскимъ (квадратнымъ), но онъ былъ знакомъ также съ дѣйствіями войскъ и въ Нидерландахъ, говоритъ объ успѣхахъ, который сдѣлалъ Морицъ Оранскій, и передаетъ правила о строеѣ, господствовавшемъ въ западной Европѣ, въ началѣ XVII вѣка, т.-е. до появленія бригаднаго строя Густава Адольфа. Книга „Ученіе и хи-

²⁾ Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства, Сиб., 1853 г. Тоже „Военный журналъ“ за 1853 г., № 4 и 5.

тлость⁴ состоитъ изъ „предисловія къ добродѣтельному читателю“ и изъ 8 частей; въ послѣдней части (о сторожѣ) имѣются и уголовные законы.

Затѣмъ послѣдній—третій уставъ, это „Воинскій уставъ 1716 года“, хорошо всѣмъ извѣстный. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: „Уставъ воинскій, собственно о должностяхъ фельдмаршаловъ и всего генералитета“, затѣмъ „Артикулъ воинскій купно съ процессами“, и, наконецъ, „Экзерциціи“, или собственно строевой уставъ.

Въ началѣ каждая книга „Устава воинскаго“ издавалась особо ⁴⁾.

Нужно замѣтить, что въ главномъ штабѣ есть рукописный экземпляръ „Устава воинскаго“ за подписью Петра Великаго и скрѣпкою кабинетъ-секретаря Макарова и рукописный „Артикулъ воинскій“ съ поправками рукою Петра.

Затѣмъ изъ пособій, которыя могутъ служить для освѣщенія исторіи XVII столѣтія, кромѣ хорошо извѣстныхъ историческихъ трудовъ Соловьева, Устрялова и монографій Бяляева, Карцова, Гудимъ-Левковича и Розенгейма, особеннаго вниманія заслуживаетъ вышеупомянутый трудъ г. Обручева, указывающій, между прочими источниками военнаго содержанія, на тѣ рукописные и печатные памятники XVII столѣтія, которые непосредственно касаются исторіи военнаго права въ Россіи. Сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ *Posselt's* (Posselt—Franz Leforts Geschichte; въ двухъ большихъ томахъ, изд. во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1866 г.) есть весьма цѣнное пособие для изученія эпохи Петра Великаго, въ первый періодъ его преобразовательной дѣятельности.

⁴⁾ Въ бібліотекѣ главнаго штаба имѣются: «Артикулъ воинскій купно съ процессами, подлежащими судящимъ». Сиб. 1715 г., in 12°, подъ № 223»; «Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ на російскомъ и нѣмецкомъ языкахъ». 1733 г., № 2243. Тоже, изд. 1744 г., № 2247. Тоже, изд. 1753 г., № 2249. Тоже, изд. 1736 г. и еще 1796 г.—«Книга о экзерциціи, церемоніяхъ и должностяхъ воинскимъ людямъ подлежащихъ», издана in 12° въ первый разъ въ 1713 г.—Книга „Уставъ воинскій о должностяхъ генераловъ-фельд-маршаловъ и всего генералитета“, издана въ первый разъ въ 1717 г., а потомъ еще нѣсколько разъ особо. Между прочимъ нѣтается въ главномъ штабѣ *второе тисненіе* полнаго устава, а именно въ 1718 г. № 2298. Оно возобновлялось въ 1733, 1777, 1793, 1793, 1804, 1814 и 1823 годахъ.

Кромѣ того изъ источниковъ, помимо полнаго собранія законовъ, нужно указать на напечатанные *историческіе акты археографической экспедиціи и комиссіи* (9 томовъ актовъ и 12 томовъ дополненій). Это богатый источникъ для всякаго военнаго юриста, желающаго изучить весьма важную въ нашей исторіи эпоху, предшествовавшую преобразованіямъ Петра. Многіе документы оттуда еще не тронуты, а между тѣмъ указы, грамоты, отписи и т. д. даютъ массу матеріала для ознакомленія съ состояніемъ войскъ Алексѣя Михайловича въ первыя десять лѣтъ его царствованія. *Указы стрѣльцкимъ головамъ и полковникамъ иноземнаго строя* для военнаго права имѣютъ особенную цѣнность. Разработка этихъ матеріаловъ необходима тѣмъ болѣе, что начало царствованія Алексѣя Михайловича затемняется въ исторіяхъ ссылками на мемуары *Котошихина*— „Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича“. Надъ этимъ трудомъ Котошихинъ работалъ въ 1666 и 1667 годахъ въ Швеціи, послѣ бѣгства изъ Россіи. Онъ находился въ русскомъ войскѣ въ качествѣ подъячаго (при главныхъ воеводахъ Черкасскомъ и Прозоровскомъ) до 1664 года, слѣдовательно, ушелъ въ самое печальное время, когда русское войско во время тяжкой войны, продолжавшейся уже около 10 лѣтъ, совершенно разстроилось. Котошихинъ такимъ образомъ писалъ подъ впечатлѣніемъ наиболѣе тяжкаго періода въ исторіи Алексѣя Михайловича. Напротивъ, первые десять лѣтъ царствованія этого государя, особенно первые два года (1654 и 1655 гг.) тринадцатилѣтней войны, представляются вовсе не такими мрачными, какъ они обрисованы у Котошихина. Какъ человѣкъ не военный (подъячій посольскаго приказа) онъ о многомъ судилъ съ чужихъ словъ. Поэтому при внимательномъ чтеніи его мемуаровъ, открывается, что его сообщенія о войскѣ относятся одновременно къ разнымъ періодамъ; различать это можно только, читая официальные документы той эпохи: при этомъ открываются противорѣчія. Поэтому пользоваться Котошихинымъ нужно осторожно. Мемуары *Корба* (1699) и записки *Посошкова* (1701) относятся ко времени уже полнаго упадка русскаго войска ³⁾. Корбъ пишетъ

³⁾ Дневникъ, веденный секретаремъ посольства императора Леопольда I

большою частію съ чужихъ словъ о состояніи русскаго войска въ послѣдніе годы XVII столѣтія. Посошковъ судитъ о недостаткахъ пѣхоты и конницы по началу сѣверной войны; но припоминаетъ и событія изъ Крымскихъ и Азовскихъ походовъ.

Потребность въ преобразованіи войска у насъ возникла очень рано, еще при Михаилѣ Феодоровичѣ. Первымъ толчкомъ къ нему было изобрѣтеніе пороха и распространеніе огнестрѣльнаго оружія. Слѣдовательно, какъ и въ западной Европѣ, развитіе огнестрѣльнаго боя повело и нашихъ предковъ къ существеннымъ видоизмѣненіямъ боеваго порядка, къ улучшеніямъ въ военномъ искусствѣ, устройствѣ войскъ, вооруженіи, снаряженіи и т. д., и чѣмъ болѣе совершенствовалась техника огнестрѣльнаго оружія, тѣмъ болѣе было стремленіе къ *упрощеніямъ строя* и *объединенію управленія войскъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершенствовалось и военное законодательство. Въ этомъ отношеніи есть параллельность, послѣдовательность въ ходѣ событій въ Россіи и въ Европѣ, откуда собственно, и главнымъ образомъ изъ св. Римской Имперіи, или черезъ Литовско-Польское государство, шли заимствованія всего новаго, замѣчательнаго и полезнаго. Московское правительство тогда уже, особенно въ военномъ искусствѣ, чутко относилось ко всему новому. Къ сожалѣнію литературнымъ путемъ многое доходило въ Москву слишкомъ поздно: сочиненіе, „Ученіе и хитрость“ появилось у насъ въ переводѣ, въ 1647 г., а на нѣмецкомъ языкѣ въ Германіи оно появилось до начала тридцатилѣтней войны⁶⁾; приходившіе же къ намъ на службу иноземцы въ началѣ рѣдко были людьми свѣдущими.

въ 1698 г., Москва, 1867 г. «О ратномъ поведеніи» донесеніе боярину Феодору Алексѣевичу Головину, подаль Иванъ Посошковъ въ 1701 году.

6) Въ сочиненіи прошедшаго столѣтія магистра философіи Фридриха Шмита, въ переводѣ *Иванова* съ нѣмецкаго на русскій языкъ, подъ заглавіемъ „Начертаніе о началѣ и усилѣхъ въ устроеніи регулярнаго войска и морской силы въ Россіи“, Москва, 1798 г., на стр. 13 сказано: „Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ перевести съ нѣмецкаго на русскій языкъ превосходящую по тогдашнему времени тактику Леонгарда Фронспергера, изданную въ 1596 г. во Франкфуртѣ“. Заключеніе автора ошибочное. „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“, есть переводъ соч. *Валлаузена*, Данцигскаго вахтмейстера. (Митинъ профессора А. К. Пузыревскаго).

Въ Европѣ, въ XVI столѣтіи, кромѣ *наемныхъ войскъ*, явилось войско *поселенное* (въ Швеціи, Даніи, Имперіи, Франціи). Вся западная Европа передъ тридцатилѣтней войной знала уже не однихъ наемниковъ, но и солдатъ національнаго войска, составленнаго изъ туземцевъ; затѣмъ въ тридцатилѣтней войнѣ правители окончательно могли убѣдиться, что распускать солдатъ по окончаніи военныхъ дѣйствій во всѣхъ отношеніяхъ невыгодно и убыточно: и разорительно для кармана, и вредно въ военномъ отношеніи. На шведскихъ-же войскахъ Густава Адольфа могли видѣть, какое превосходство имѣетъ войско, *испытанное въ доловременной службѣ*, бывшее многіе годы въ постоянной готовности къ бою. Но послѣ его смерти и шведскія непобѣдимыя войска разстроились ⁷⁾.

Данные этимъ войскамъ военно-уголовные законы, приняты были всѣми лучшими протестантскими государями, но не ранѣе, какъ по окончаніи тридцатилѣтней войны, т.-е. во второй половинѣ XVII вѣка, когда собственно и стали развиваться основы военнаго искусства новѣйшихъ временъ. Знали, что шведское войско поддерживалось особою системою комплектованія, введенною Густавомъ Адольфомъ, и что эта *поселенная система* была соображена со средствами небогатаго Швеціи. Поселенная система была усовершенствована Карломъ XI, возобновившимъ въ 1683 году военно-уголовные законы Густава Адольфа.

Послѣ Вестфальскаго мира, изъ войскъ поселенныхъ и помѣстныхъ, въ Германіи стали выдѣляться постоянныя регулярныя войска, сначала съ подмогою вербовки, а потомъ комплектованіе ихъ предпочли основывать на обязательной поставкѣ рекрутовъ сословіями. Во Франціи постоянныя, регулярныя войска введены были съ 1445 г., въ Австріи—съ 1681 г. и наконецъ въ Россіи—съ 1689. Въ этомъ отношеніи Россія шла слѣдомъ за Европой и почти не отставала отъ Германіи, но въ учрежденіи *правильныхъ рекрутскихъ наборовъ* съ 1705 года она опередила всѣ европейскія государства ⁸⁾.

⁷⁾ См. Рюстова. Исторія пѣхоты въ переводѣ А. К. Пузыревскаго.

⁸⁾ Комплектованіе регулярныхъ войскъ посредствомъ рекрутскихъ наборовъ утвердилось въ западной Европѣ послѣ войны за Испанское наслѣдство.

Постоянныя войска по рекрутской системѣ комплектовались въ Швеціи съ

Мы не будемъ входить въ подробности, какъ русскія войска прежде формировались и устраивались. Укажемъ только на общія черты ихъ устройства со времени Михаила Феодоровича.

1) *Помѣстный войска*. Это была старая дворянская кавалерія, постепенно образовавшаяся изъ дружины; теперь, со второй половины XVII вѣка, она являлась войскомъ, уже подлежащимъ уничтоженію, войскомъ, не удовлетворяющимъ требованіямъ военнаго искусства, войскомъ, оттягивающимъ лучшія интеллигентныя силы отъ экономическаго производства. Новыя же войны требовали небывалыхъ прежде расходовъ на порохъ, свинець, фитиль, деготь; громадное количество разнаго матеріала теперь приходилось возить за арміей и имѣть эти запасы въ постоянной исправности. Но для этого требовались деньги и деньги, то есть, выдвигался вопросъ о реформѣ въ системѣ налоговъ, а слѣдовательно затрогивались вопросы о безотлагательномъ ихъ взносѣ и регулярномъ поступленіи въ центральную кассу. Въ Россіи вопросъ объ упраздненіи помѣстнаго войска разрѣшенъ былъ безповоротно въ продолженіи *тринадцатилѣтней* войны, которая имѣетъ для насъ такое же значеніе, какъ *тридцатилѣтняя* война для западной Европы; какъ тамъ убѣдились въ негодности рыцарской кавалеріи, такъ и у насъ увидѣли несостоятельность помѣстной конницы для веденія упорной, продолжительной борьбы. Въ началѣ тринадцатилѣтней войны Алексѣй Михайловичъ могъ выставить десятки тысячъ этой конницы, въ концѣ же войны мы ея уже почти не видимъ; въ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ она являлась въ ограниченномъ числѣ, и окончательно исчезаетъ въ теченіе сѣвер-

конца XVI вѣка, но рядомъ съ національнымъ были вербовочные, иноземные полки (Нѣмецкіе, Англійскіе). Въ Австріи постоянные рекрутскіе наборы утвердились съ 1722 года, во Франціи наборы стали правильными съ 1726 года, но наряду съ ними допускалась и вербовка, до времени великой революціи. Прусская армія продолжала комплектоваться исключительно вербовкой (кромя большей части кавалеріи), до Іенскаго погрома въ 1806 г. (См. общено А. К. Пузыревскій). *Рюстозъ*, въ „Исторіи пѣхоты“, часть II, предполагаетъ, что рекрутскіе наборы стали производиться во Франціи съ 1703 года, а въ Пруссіи съ 1736 года.

ной войны ⁹⁾). Исторически роль этой конницы кончилась заключеніемъ Андрусовскаго перемирія. Причинъ тому слишкомъ много. Главнѣйшая та, что организація помѣстной конницы не соотвѣтствовала съ одной стороны — экономическому развитію государства, съ другой — требованіямъ повѣйшаго военного искусства съ огнестрѣльнымъ боемъ. Устройство помѣстнаго войска состояло въ томъ, что помѣщики и вотчинники, дворяне и бояре, нерѣдко потомки князей Рюрикава дома, по зову государя, вооружались сами, брали лошадей, вооружали и снаряжали свою челядь и являлись на сборный пунктъ, ведя за собою по 5, 10, 20, 40 и болѣе разнаго рода людей, болшею частію взятыхъ отъ сохи мужиковъ; явившись на сборные пункты, устраивались на скорую руку, по сотнямъ, и шли

⁹⁾ Московскихъ чиновъ люди были на службахъ:

въ 1-мъ Крымскомъ походѣ	6,112 чел.
во 2-мъ " "	6,319 "
въ 1-мъ Азовскомъ "	5,515 "
во 2-мъ " "	5,528 "

В ѣ н ѣ т ѣ х ѣ :

въ 1-мъ Крымскомъ походѣ	719 чел.
во 2-мъ " "	618 "
въ 1-мъ Азовскомъ "	1,118 "
во 2-мъ " "	1,129 "

В ѣ д о м ѣ х ѣ :

въ 1-мъ Крымскомъ походѣ	711 чел.
во 2-мъ " "	885 "
въ 1-мъ Азовскомъ "	1,329 "
во 2-мъ " "	1,337 "

Передъ формированіемъ арміи въ *Положкѣ*, въ 1703 г., по плану фельдм. Огильви, Московскихъ чиновъ людей и городовыхъ дѣтей явилось 8,092 чел

Изъ нихъ написаны:

въ драгуны	2,800 чел.
второй статьи	494 "
за старостью и худобой написаны съ городами	572 "
въ математической	10 "

Недорослей, которые на службу не поспѣли и за малыми лѣтами отпущены на домъ 2,832 ч.—*Устряловъ*, Ист. Петра В., ч. IV, прилож. IV.

въ походъ. Изъ челядниковъ выдѣлялось нѣкоторое число людей для обоза, а обозы эти были громадныя; запасовъ нужно было имѣть не менѣе какъ на три мѣсяца. Понятно, что такая конница не имѣла боевой устойчивости; а между тѣмъ до половины XVII вѣка она составляла главную силу московскаго государства. Но безъ добычи дворянская конница не могла долго существовать; притомъ подъ ядрами и пулями удалство показывать уже не приходилось. Новому государству нужно было развить свое матеріальное богатство, объединить разнородные интересы и создать свои собственные интеллигентныя силы. Потребность просвѣщенія съ половины XVII вѣка струилась черезъ все щели все болѣе и болѣе разшатывавшейся приказной администраціи московскаго государства.

2) *Стрѣльцы*. Этого рода пѣхота у насъ появилась при Іоаннѣ Грозномъ и была не особенно многочисленна: въ эпохи наибольшаго ея развитія число стрѣльцовъ не превышало 30,000 человекъ. Полками стали ихъ называть позже, съ переименованіемъ головъ въ полковники и капитаны стрѣльцовъ. Стрѣльцы пользовались значительными преимуществами, даже въ сравненіи съ посадскими; званіе стрѣльцовъ было наследственнымъ; они получали изъ царской казны жалованье, провіантъ, одежду, сукно, и обязаны были отправлять караульную службу, учиться строю, обучаться стрѣльбѣ, „почасту“; казеннаго пороха, который хранился за печатью до времени военныхъ дѣйствій, имъ не давали: они должны были для стрѣльбы покупать свой собственный порохъ: „на то имъ дается жалованье“, говорилось въ Наказѣ. При такомъ условіи стрѣльцы, вѣроятно, старались расходовать какъ можно менѣе пороха, за то были въ обычаѣ „поминки“ стрѣлцкому головѣ и сотеннымъ начальникамъ. Войско это первоначально, въ XVI вѣкѣ было хорошимъ и имѣло дѣйствительно въ прошломъ добрую славу; но постоянно возрастающія привилегіи погубили стрѣльцовъ; торговля льготами слишкомъ сильно привязывала ихъ къ промышленнымъ, мирнымъ интересамъ и заставляла забывать главное, военное ремесло. Въ тринадцатилѣтней войнѣ они окончательно обнаружили неспособность къ продолжительной войнѣ, и тутъ начинается ихъ упадокъ въ нрав-

ственномъ отношеніи: нравственный упадокъ въ войскѣ на военномъ языкѣ означаетъ *упадокъ дисциплины*, а отсюда не далеко до своеволія, неповиновенія власти и даже мятежа, какъ это обнаружили позднѣйшія событія. Сохранить стрѣльцовъ, не уничтожая ихъ привилегій, было бы безразсудствомъ и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніи: это ясно обозначилось уже въ 1682 г., при кончинѣ Феодора Алексѣевича. Правительству оставалось только одно—обогатившіяся семьи стрѣльцовъ отъ промысловъ и торговли обратитъ въ мирныхъ гражданъ, какими они были по существу своей организаціи.

Въ устройствѣ стрѣленкаго войска первоначально много взято было отъ ландскнехтовъ, но нѣмецкіе ландскнехты были замѣнены провинціальной милиціей подъ командою Landobersten, также оказавшейся негодною для продолжительной войны съ огнестрѣльнымъ боемъ; а у насъ къ стрѣльцамъ были прivity несомвѣстныя съ воинскою службою привилегіи.

3) *Поселенное войско*. Полки, поселенные по шведской границѣ, были устроены первоначально при Михаилѣ Феодоровичѣ и притомъ по шведскому образцу. Ихъ называли иноземными полками „старого строя“; начальными людьми въ нихъ сначала были иноземцы; туда же попало не мало нѣмцевъ изъ прибалтійскихъ областей, подвластныхъ Швеціи. Эти полки не нужно смѣшивать съ наемными иноземцами, тѣлохранителями: таковые были уже при Іоаннѣ Грозномъ. Число этихъ послѣднихъ особенно увеличилъ Борисъ Годуновъ: у него было 2,500 нѣмцевъ. Затѣмъ, по примѣру Швеціи, именно Густава Адольфа, у насъ стали заводить изъ крестьянъ поселенное солдатское войско, которое на случай войны выдѣляло изъ себя опредѣленное число солдатъ для дѣйствующей арміи. Подъ Смоленскомъ въ 1632 г., Михаилъ Феодоровичъ имѣлъ 6 солдатскихъ полковъ, 1 драгунскій и 1 рейтарскій. Для устройства этихъ-то именно полковъ и посланы были въ 1631 году полковники фонъ Дамъ и Лесли, первый въ Голландію, а второй въ Швецію, для набора офицеровъ, капраловъ, рейтаръ, покупки оружія, пороху, свинцу. Густавъ Адольфъ, занятый войной въ Германіи, съ большимъ вниманіемъ отнесся къ просьбѣ русскаго царя. Шведскіе офицеры школы